

Пресс-конференция по итогам переговоров с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом

9 августа 2016 года
18:00
Санкт-Петербург

В.Путин: Уважаемый господин Президент! Дамы и господа!

Только что мы завершили основную часть переговоров с господином Президентом Эрдоганом. Понятно, что эта встреча имеет очень большое значение для дальнейшей судьбы российско-турецких отношений.

Состоялся предметный и, хотел бы подчеркнуть, конструктивный разговор по всему комплексу двусторонних связей, а также по международной повестке дня.

В истории отношений наших стран были разные, порой очень непростые и даже драматичные периоды, но логика взаимного уважения неизбежно брала верх.

Прежде всего отмечу, что, несмотря на сложную внутривнутриполитическую обстановку в Турции, господин Эрдоган нашёл возможность приехать в Санкт-Петербург, и этот шаг, безусловно, свидетельствует о

заинтересованности турецких партнёров в восстановлении сотрудничества с Россией.

Сегодня мы сначала в узком составе, а затем в расширенном, с участием руководителей министерств и ведомств, глав крупных компаний, наметили алгоритм дальнейших действий и первоначальные задачи для эффективного восстановления многоплановых межгосударственных связей. Приоритет – выход на докризисный уровень двустороннего сотрудничества.

И это действительно насущная задача, ведь только за пять месяцев текущего года объём российско-турецкого товарооборота просел на 43 процента. Если вспомнить, что в прошлом году спад был 23 процента, 26 процентов, то понятно, что эта тенденция очень печальная. Нам предстоит кропотливая работа по реанимации торгово-экономического взаимодействия. Этот процесс уже запущен, но он потребует определённого времени.

Важным шагом стал визит в конце июля в Москву представителей турецкой делегации экономического блока правительства, её переговоры с российскими коллегами.

Особое внимание намерены уделять наращиванию инвестиций, товарных потоков, реализации перспективных проектов. Очень важно, что нас в этом поддерживают наши деловые круги. После пресс-конференции у нас будет ещё возможность подробно поговорить с руководителями крупных компаний двух стран. Имеем в виду поэтапно отменять введённые ранее специальные экономические меры в отношении турецких компаний, ограничения. По линии Правительства готовится проект среднесрочной программы торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на 2016–2019 годы.

Мы договорились с господином Президентом планомерно возобновлять работу основных механизмов взаимодействия. На осень намечена сессия

смешанной Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Дано поручение профильным ведомствам двух стран в первой половине 2017 года провести встречу совместной группы стратегического планирования.

В связи с этим хотел бы отметить, что ключевое место в торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Турцией давно занимает энергетика. В этой связи мы обсудили крупные совместные проекты в этой области, продолжение работы над которыми потребует и конкретных политических решений. Кстати, отмечу, что определённые решения, о которых мы говорили ранее, турецкой стороной уже приняты по ряду крупных проектов – по таким, например, как строительство атомной электростанции «Аккую» и газопроводной системы «Турецкий поток».

На повестке дня также возвращение наших туристов в Турцию. В конце июня был отменён запрет на продажу российским гражданам турпутёвок в Турцию. Полагаю, выход на докризисный объём туристического потока – это только вопрос времени. Главное здесь – обеспечение турецкой стороной условий максимальной безопасности российских граждан, и такие гарантии мы от наших партнёров получили. В этой связи мы рассмотрели и возможность возобновления чартерного авиасообщения. Это, пожалуй, тоже дело техники и ближайшего времени.

В ходе переговоров затрагивался вопрос об отмене ограничений на привлечение турецких граждан и компаний к реализации строительных подрядов. Мы над этим работаем, решим это в ближайшее время. При этом хотелось бы отметить, что двустороннее сотрудничество по некоторым масштабным проектам вообще не прекращалось. К примеру, на конец года запланировано открытие движения по центральному участку автодороги «Западный скоростной диаметр» здесь, в Петербурге, которая возводится турецким генеральным подрядчиком и итальянской компанией совместно.

Мы подробно обменялись мнениями и по актуальным международным проблемам. Кстати говоря, договорились о том, что после пресс-конференции отдельно обсудим все вопросы, связанные с сирийским урегулированием. Есть общее понимание, уверен в этом, что борьба с терроризмом является важнейшим элементом нашей совместной работы, и поговорим об этом поподробнее.

В завершение хочу поблагодарить господина Президента Эрдогана за откровенный разговор, который сегодня состоялся. Переговоры подтвердили, что у наших стран есть все возможности для восстановления нормальных, полноформатных отношений, которые бы способствовали укреплению стабильности не только в нашем регионе, но и во всём мире. Россия готова к такой работе.

Благодарю вас за внимание.

Реджеп Тайип Эрдоган (как переведено): Уважаемый господин Президент, дорогой друг! Уважаемые министры! Уважаемые представители прессы! Дамы и господа!

Я хотел бы выразить вам самые искренние свои приветствия и своё уважение и прежде всего поблагодарить моего дорогого друга господина Владимира Путина за его приглашение и за тот тёплый приём, который он мне оказал.

Сегодня мы с уважаемым Президентом Владимиром Путиным провели весьма обстоятельные и содержательные переговоры. Как вы знаете, это были первые переговоры после известного события и спустя долгий период это наша первая встреча с глазу на глаз. Кроме того, после попытки государственного переворота 15 июля в Турции я свой первый визит за рубеж совершил именно в Россию.

Мы хотим вывести наши отношения, обе стороны решительно настроены на то, чтобы вывести наши отношения на докризисный уровень и даже на более высокий уровень. У нас есть политическая воля к этому. Думаю, что и общество наших стран ожидает от нас именно этого.

В результате тех переговоров, которые у нас состоялись сегодня, политические, социально-экономические, культурно-гуманитарные отношения между Россией и Турцией наконец будут выведены на заслуженный уровень, который был свойственен им до кризиса.

Кроме того, необходимо восстановить чартерное сообщение, воздушное сообщение между нашими странами, отменить те ограничительные меры, которые применяются в отношении турецких сельскохозяйственных товаров, открыть дорогу к деятельности турецких строительных подрядных организаций. Надеюсь, что мы все вместе шаг за шагом будем предпринимать все необходимые шаги в этом направлении.

И конечно, я бы хотел в особенности сказать о том, что мы готовы предоставить статус стратегической инвестиции проекту «Аккую», и по этому вопросу мы достигли договорённостей. Мы намерены развивать сотрудничество в сфере оборонной промышленности.

Что касается региональных вопросов России, Турции и Азербайджана, мы запустили механизм трёхстороннего формата, мы оцениваем это весьма положительно. Наряду с этим такие крупные, такие масштабные проекты, как строительство АЭС «Аккую», чрезвычайно важны, и нам нужно активно способствовать этому. Я надеюсь, что в результате этих шагов наша ось дружбы Москва – Анкара будет восстановлена.

И, говоря о дружбе, не могу проигнорировать ещё вот какое обстоятельство. С 15-го на 16 июля в нашей стране мы пережили наиболее подлую, наиболее кровавую попытку госпереворота. Члены террористической группировки

Фетхуллы Гюлена предприняли попытку переворота, целью которой было свержение нашего правительства. Это была попытка переворота, направленная против нашей демократии. И мы будем продолжать противостоять им в солидарности с нашими друзьями.

Кроме того, «Турецкий поток» тоже будет осуществлён. Мы предпримем вместе с нашими заинтересованными министерствами и ведомствами необходимые шаги для того, чтобы обеспечить поставки российского газа в Европу по этому газопроводу.

На следующий день после упомянутой попытки государственного переворота Президент Владимир Путин позвонил нам, это действительно важно для нас и с психологической точки зрения, это была своего рода моральная поддержка, и с точки зрения солидарности России и Турции.

Дорогие представители прессы! Турецко-российские отношения – это не только торгово-экономические отношения. Мы также надеемся на то, что их восстановление, их нормализация принесёт мир и стабильность в регион, и это очень важно. Кроме того, через некоторое время у нас будет встреча в очень узком составе, и на этой встрече у нас появится возможность обсудить и эти вопросы.

Взаимоотношения России и Турции в последние годы благодаря политической воле, которую проявили лидеры двух стран, и при поддержке общественного мнения обеих стран действительно вышли на уровень, с которого можно брать пример другим странам. У нас есть общее видение, у нас есть потенциал для сотрудничества. Это наши достижения, которых нам удалось достичь.

Сегодня дорогой мой друг Владимир Путин и я обнаружили, продемонстрировали сходную позицию по вопросам нормализации наших отношений, и потенциал, которым обладают наши страны, мы должны

использовать во имя стабильности в регионе. Мы считаем, что российско-турецкие отношения сейчас гораздо более устойчивы, чем когда бы то ни было, и они помогут нам противостоять всевозможным кризисам.

Завершая свою речь, я бы ещё раз хотел сказать спасибо моему дорогому другу Владимиру Путину от своего имени и от имени турецкой делегации и выразить своё уважение и любовь представителям прессы и всем слушателям.

Вопрос (как переведено): Мой вопрос адресован обоим президентам, сначала Президенту Турции, а потом уважаемому господину Путину.

Конечно, с точки зрения урегулирования ситуации в Сирии были определённые расхождения между двумя странами, между лидерами. Однако обе страны выступают за демократические преобразования в этой стране, и вы говорили об этом.

Насколько сирийский вопрос обсуждался сегодня между вами? И какая, может быть, дорожная карта будет выработана обеими странами для урегулирования этого вопроса?

Реджеп Тайип Эрдоган: Прежде всего я хочу сказать, что в ходе переговоров, которые имели место, мы пока не обсуждали этот вопрос. После пресс-конференции мы намерены его обсудить, намерены его рассмотреть всесторонне. Поэтому пока я не могу ничего сказать, поскольку мы не обсуждали эту тему.

В.Путин: Я подтверждаю то, что было сейчас сказано нашим гостем, уважаемым Президентом Турции. Всем известно, что наши взгляды по урегулированию далеко не всегда совпадали на сирийском направлении. Мы договорились, что после этой части соберёмся отдельно с министрами

иностранных дел, с представителями специальных служб, обменяемся информацией и поищем решение.

Вы сейчас говорили о демократических преобразованиях. Мы исходим из того, что демократические преобразования могут быть достигнуты только демократическими средствами. Такова наша принципиальная позиция.

А что касается согласования наших взглядов и подходов, я думаю, что это тоже возможно, хотя бы потому, что у нас есть общая цель – урегулирование сирийского кризиса. И думаю, что на этой платформе, основываясь на этом общем подходе, мы и будем искать приемлемое общее решение.

Вопрос: Владимир Владимирович, Вы говорили о необходимости реанимации торгово-экономических отношений между двумя странами и, в частности, о некоторых уже достигнутых договорённостях по крупным проектам. Если можно, я хотела бы уточнить, для российской стороны какой проект является более приоритетным: «Южный поток», с учётом прозвучавших, в частности, из Софии заявлений, или «Турецкий поток», с учётом того, о чём вы сегодня договаривались и вообще общего характера взаимодействия России и Турции сейчас? Или какой-то возможен компромисс по этим двум проектам?

И, господин Эрдоган, Вы говорили о том, что заинтересованы в реализации проекта АЭС «Аккую» и даже намерены предоставить новый статус этому проекту. Но я так понимаю, что для его продолжения необходимо принять ряд законов в Турции и получить ряд лицензий. Когда можно ожидать практических шагов на этот счёт? Спасибо.

В.Путин: Мы никогда не политизируем вопросы экономического сотрудничества. Мы исходили, изначально предлагая проект «Южный поток», из того, что наш газ может прийти в Южную Европу напрямую к потребителям Евросоюза. Но сначала Европарламент принял решение,

которое препятствовало реализации этого проекта, затем Еврокомиссия послала письмо в правительство Болгарии с требованием прекратить подготовительные работы, и в конечном итоге мы не получили разрешения болгарских властей на вход на болгарскую территорию.

Да, теперь мы видим и знаем, что болгарская сторона хотела бы вернуться к этому проекту, но мы понесли определённые убытки в связи с отказом европейских партнёров от реализации этого проекта. Теперь нам одних намерений недостаточно, нам нужны абсолютно железобетонные гарантии юридического характера. Их нет.

Мы изначально рассматривали «Турецкий поток» даже не как альтернативу «Южному», а как возможность расширения нашего сотрудничества в газовой сфере и с Турцией, и с Европой. Одна часть «Турецкого потока» предусматривалась исключительно для внутренних потребителей Турции в связи с растущими потребностями и ростом экономики Турецкой Республики. Мы сегодня так об этом и говорили, что эта часть вообще не подлежит никакому сомнению, может начаться реализация в самое ближайшее время.

Вторая часть, связанная с маршрутированием наших энергоносителей в Европу, зависит, конечно, и от третьей стороны. Мы должны прорабатывать эти вопросы с европейскими странами и с той же самой Еврокомиссией в Брюсселе. Мы вместе с нашими турецкими партнёрами, друзьями готовы к такой работе, но, повторяю ещё раз, нужно договориться со всеми участниками.

Что касается всяких разрешений, то, надо отдать должное нашим турецким коллегам, в отличие от проекта «Южный поток», за предыдущее время, даже несмотря на кризис наших отношений, турецкая сторона работала, и основные разрешения, вопросы, связанные с «Турецким потоком», уже оформлены и получены. Есть ещё некоторые вопросы, которые требуют

дополнительного разрешения, мы сегодня об этом говорили, по отдельным участкам.

Что касается «Аккую», внесены изменения в турецкое законодательство, в три закона. Мы ставили вопрос о предоставлении этому проекту статуса стратегической инвестиции – сегодня услышали положительный ответ. Всё это говорит о том, что эти крупные проекты, а речь идёт о проектах, которые измеряются десятками миллиардов долларов, вполне возможны к реализации. Я надеюсь, что так оно и будет.

Реджеп Тайип Эрдоган: Что касается проекта «Аккую». На самом деле то, чего от нас ждали, – это то, чтобы мы придали ему статус стратегической инвестиции. И с этой точки зрения мы переговорили с друзьями, переговорили с нашими коллегами, мы намерены как можно скорее принять решение и предоставить российскому проекту статус стратегической инвестиции. Таким образом, проект «Аккую» займёт своё место в ряду других проектов в нашей стране и будет пользоваться всеми необходимыми льготами, которые предоставляет этот статус.

Что касается других вопросов, в частности «Турецкого потока», – как вы знаете, 28 миллиардов кубометров газа мы покупаем в Российской Федерации: 18 миллиардов выкупают государственные организации, с государственным участием, и 10 миллиардов – частные. Таким образом, мы намерены по двум направлениям реализовывать этот поток, одно из которых как раз предусматривает и поставки российского газа в Европу, и придать ускорение этому проекту, это одна из наших сегодняшних задач; я думаю, что это правильно.

Спасибо.

В.Путин: Знаете, я бы добавил, что наше сотрудничество не ограничивается только энергетикой, ни газом, ни электростанцией – оно у нас достаточно

разностороннее: это и машиностроение, и металлургическая промышленность, в прямом смысле торговля; много говорили мы сегодня о возобновлении поставок сельхозпродукции. Мы всё это будем делать в рамках тех планов, которые сегодня формулировали.

Вопрос (как переведено): Вопрос обоим лидерам. Прежде всего, господин Путин, я хочу спросить у Вас. Насколько мы поняли, Вы решительно настроены на то, чтобы восстановить отношения на докризисном уровне. Но Вы, кроме того, можете сказать, есть ли здесь какая-то необходимость, нужно ли время для этого, и если нужно время, то какой график Вы предусматриваете для этого? Кроме того, Вы сказали, что есть вопрос упрощения визового режима между странами. Собираетесь ли Вы вернуться к нему?

И, господин Президент Турции, у меня есть вопросы к Вам. Мы видим, что отношения вступили в свою новую фазу, но, кроме того, Вы сказали, что очень удовлетворены и благодарны господину Путину за то, что он позвонил Вам после попытки госпереворота. И я хочу [задать вопрос] именно в свете состояния турецко-американских отношений: можно ли охарактеризовать отношения Турции с Россией как стратегические? Наступил ли новый этап стратегических отношений?

В.Путин: Что касается восстановления отношений в полном объёме – хотим мы этого или не хотим? Да, хотим. И мы будем это делать. Жизнь очень быстро развивается. И после того, как были внесены определённые ограничения, в рамках этих ограничений в жизни начали происходить определённые трансформации. Нам нужно учесть эти трансформации при реализации планов по восстановлению наших торгово-экономических связей.

В этой связи мы приняли решение на правительственном уровне подготовить среднесрочную программу, я сейчас только об этом говорил, торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на

2016–2019 годы. Я очень рассчитываю, что эта программа будет принята в самое ближайшее время. По тем направлениям и по тем вопросам, которые не требуют особо долгого согласования между ведомствами, мы сделаем это в ближайшие недели. Что потребует более длительного согласования – значит, это будет заложено в эту самую среднесрочную программу. Поэтому предлагаю вам последить за работой нашей Межправкомиссии и соответствующих ведомств.

Мы только что договорились о том, что коллеги будут продолжать контакты вне рамок бюрократического режима, а в постоянном контакте будут находиться. И ряд вопросов будут приняты в самое ближайшее время.

Что касается визовых вопросов – да, они тоже должны быть решены, имея в виду, что так или иначе это относится к вопросам экономического взаимодействия. Мы сегодня говорили, наши турецкие партнёры указали на то, что в области транспорта, в области железнодорожных перевозок, авиационного сообщения в связи с визовыми ограничениями возникают ограничения экономического характера. Это всё мы должны учесть для того, чтобы разблокировать вопросы экономического взаимодействия.

Реджеп Тайип Эрдоган: Большое спасибо, господину Президенту в особенности.

Вы предлагаете мне какое-то сравнение, провести какие-то аналогии, но я могу сказать вам следующее. В российско-турецких отношениях в экономическом плане мы достигли товарооборота в 35 миллиардов долларов. Мы те две страны, которые смогли это сделать. И конечно, после известных событий в прошлом году наш товарооборот упал примерно до 28 миллиардов, затем ещё ниже.

У нас есть такой механизм, как ССВУ, Совет сотрудничества высшего уровня, который и предполагает такого рода стратегическое сотрудничество. И мы

осуществляли своё взаимодействие в рамках этого механизма. Мы надеемся, что в следующем году сможем провести очередное заседание ССВУ и возобновить наше сотрудничество с той точки, на которой остановились именно здесь, в Санкт-Петербурге.

Если помните, у нас была цель – достичь торгового оборота в 100 миллиардов долларов, и мы будем решительно стремиться к тому, чтобы достичь этой цели. По состоянию на сегодняшний день мы снова, я могу сказать, начинаем процесс, мы начинаем идти к этой цели.

Я должен ещё сделать следующий вывод: с точки зрения туристического потока, конечно, Турция действительно имела серьёзный доход от поездок российских туристов, и это сближало наши народы. Я полагаю, нам этот процесс не нужно оставлять в стороне. В результате и в ходе наших переговоров, которые мы провели сегодня, уважаемый господин Президент сказал, что ускорится процесс возобновления чартерных воздушных перевозок между нашими странами. Как раз этот момент, этот процесс является очень важным признаком того, что это сближение будет идти ещё быстрее.

Спасибо.

Вопрос: Владимир Владимирович, недавно в зарубежных СМИ вновь стала подниматься тема выплаты американцами Ирану 400 миллионов долларов наличными. Есть официальная версия: якобы это деньги за поставки вооружения в 1979 году. Но есть и другая версия, что это якобы выкуп за освобождение из иранских тюрем четырёх американцев. Вспоминается Ваша недавняя встреча с госсекретарём США Керри, где Вы сказали, что выполнили просьбу Барака Обамы по освобождению американцев. Хотелось бы узнать подробности этой спецоперации и уточнить: к нам тоже из Вашингтона летают самолёты с миллионами долларов наличных? Спасибо.

В.Путин: Ваша ирония отчасти понятна. Хотел бы сказать, что мы обменами и выкупами не занимаемся, но, действительно, американская сторона несколько месяцев назад обратилась к нам с просьбой оказать содействие в освобождении американского гражданина, который оказался на территории Сирийской Республики. После соответствующей работы мы это сделали. Это не было какой-то спецоперацией, мы просто договорились с властями Сирии, получили этого человека и передали американской стороне – разумеется, без всяких денег и без всяких выкупов, действовали исключительно исходя из соображений гуманитарного характера. Всё. Если представится возможность помочь людям, оказавшимся в такой сложной ситуации, как этот американский гражданин, мы готовы и в будущем это сделать в отношении граждан любого государства. Надеемся на то, что и в отношении наших граждан наши партнёры будут действовать аналогичным образом.

В завершение я хотел бы поблагодарить представителей средств массовой информации, поблагодарить господина Президента за его визит, за то, что он привёз такую представительную делегацию, правительство Турецкой Республики и деловое сообщество.

Хотел бы сказать, что да, действительно, мы пережили очень сложный момент в наших межгосударственных отношениях, но нам всем очень хотелось бы, и мы чувствуем, что этого хочется и нашим турецким друзьям, преодолеть эти сложности во имя интересов граждан Турции и граждан России.

Высшие интересы наших народов, наших стран требуют восстановить уровень наших межгосударственных отношений – и не только исходя из прагматических соображений, но и исходя из соображений долгосрочного добрососедства и дружбы между народами Турции и Российской Федерации.

Большое спасибо.